

ИГРОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ТРАДИЦИОННОЙ ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

А.С. Кочкунов, *д-р истор. наук, профессор*

Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики
(Кыргыстан, г. Бишкек)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10198

Аннотация. В статье исследуются игровые элементы традиционной похоронно-поминальной обрядности, как составной части этнической культуры кыргызского народа. Анализируется место и значение игр в траурных мероприятиях, виды игр, особенности конных игр, также методом диахронного исследования предпринята попытка выявить истоки появления отдельных видов игр в похоронно-поминальных обрядах. Вводится в научный оборот ряд новых материалов. Сделан вывод о тесной связи игр, в особенности конных скачек, с верованиями и культами умерших и предков у кыргызов. Определены новые направления исследований по данной теме, в частности о месте козлодрания, функциональном значении пеших игр, в том числе, с участием женщин.

Ключевые слова: кыргызы, игра, игровые элементы, обряд, похороны, поминки, конные игры, пешие игры, традиция, приз, байге, культ, ритуал.

Похоронно-поминальная обрядность является одним из сложных, в то же время интересных явлений традиционной этнической культуры кыргызского народа. Она представляет собой переплетение различных ритуалов, символик, обрядовых действий, истоки которых уходят вглубь различных исторических эпох. В ней можно обнаружить разнообразные пласты мировоззрения народа, узнать характер социальных отношений, а также выявить функциональные значения тех или иных аспектов данного вида обрядности. Игровые элементы являются органической частью похоронной, в большей степени поминальных обрядовых действий. В этнологической литературе имеются исследования, в том числе теоретического плана, об игровых аспектах на похоронно-поминальных мероприятиях у разных народов мира. Однако, материалы по кыргызским обрядам и обычаям на похоронах и поминках, в том числе по игровым составляющим, не введены в научный оборот в достаточной степени, что обуславливает продолжение исследований по данной теме.

Постановка проблемы. Игровые элементы традиционной культуры кыргызов являются важным источником исследования эволюции культуры евразийских ко-

чевников. Традиционная похоронно-поминальная обрядность содержит богатый исследовательский материал, органической частью которой являются конные игры. Несмотря на имеющиеся исследования о ритуальных функциях конных игр на похоронах и поминальных действиях, существует необходимость продолжения изучения данного вопроса, с учетом новых подходов и источников.

Целью исследования являлось выявление и определение места игр в традиционной похоронно-поминальной обрядности кыргызов. В соответствии с ней были поставлены следующие **задачи**: анализ имеющихся историко-этнографических материалов по данной теме; попытаться выявить истоки данного вида обрядовых действий.

Историография и источники. Историография данного вопроса включает ряд историко-этнографических исследований. Они были осуществлены, главным образом, в советский период. Это – монография Д. Айтмамбетова, посвященная исследованию дореволюционной (до 1917 года) культуры кыргызского народа. В ней автор проанализировал ряд игр и развлечений, попытался раскрыть их социальную и классовую сущности. Ценным является описание ряда игр, которые имели четко

выраженный ритуальный характер. К ним относятся, прежде всего, конно-спортивные игры, проводимые в день похорон умершего и на годовщине дня смерти [1]. В работах С.М. Абрамзона [2], Т.Дж. Баялиевой [3] при рассмотрении культа предков и погребального культа у кыргызов, упоминаются обычаи проведения различных игр, в том числе конных на годовщинах дня смерти. Этнографу Г.Н. Симакову принадлежит более обстоятельное исследование общественных функций кыргызских игр и развлечений, в том числе ритуальных функций конных игр. Его заслуга состоит в том, что он впервые раскрыл связь конных ристалищ с похоронно-поминальной обрядностью народа [4]. Игры, как составные элементы поминальных обрядов, были исследованы И.Б. Молдобаевым на материалах эпических произведений [5]. В работах А.С. Кочкунова исследуются некоторые аспекты генезиса, семантики игр у кочевых народов [6]. Отдельные сюжеты данной темы присутствуют в исследованиях А.К. Илебаева [7], Ж. Орозбековой [8] и др. Краткий историографический обзор показывает, что игровые элементы в традиционной похоронно-погребальной обрядности кыргызов не ставились в качестве самостоятельной научной проблемы. Имеющиеся исследования носят фрагментарный характер, в них практически отсутствует постановка вопроса об истоках традиций проведения игр на похоронно-поминальных ритуалах.

В основу данного исследования легли материалы и исследования дореволюционных русских ученых, путешественников, данные из рукописного фонда Национальной академии наук Кыргызской Республики, фольклорные материалы, а также полевые этнографические материалы автора. При разработке отдельных аспектов исследуемой проблемы автор опирался на результаты исторических и этнографических исследований.

Результаты исследования. В традиционной этнической культуре кыргызского народа игры выступали в двух качествах: как самостоятельный элемент развлечения, времяпровождения, без связи с определен-

ными циклами семейной или общественной обрядности, и, как составная часть тех или иных обычаев и обрядов. К первому типу относится большинство игр детей младшего и подросткового возраста; ко второй – игры взрослых людей, имеющих помимо прочего и ритуальный характер. Такие игры, как правило, имели состязательный характер и завершались обязательным выявлением победителей и присуждением им призов. Большинство игр взрослых входило в структуру традиционной похоронной и поминальной обрядности кыргызов. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что сразу же в день после погребальных ритуалов, по возвращении из кладбища, устраивали конные состязания. Имеются сведения о том, что иногда сразу после погребения умершего на некотором расстоянии от места захоронения организовывали конные скачки [9]. Что же касается поминок, то они в обязательном порядке сопровождалась проведением разнообразных игр. Масштабный характер имели конные игры, которые находились в центре внимания всего народа. Скачки на лошадях на сверхдальние дистанции были завершающим этапом поминальных мероприятий. В соответствии с поставленными задачами рассмотрим эти вопросы на конкретных историко-этнографических, фольклорных и других материалах.

В качестве предварительных замечаний следует отметить, что игры после погребения умершего и во время поминальных тризн, устраивались не во всех случаях. Они проводились исключительно в отношении мужчин и, только в тех случаях, когда он умирал в расцвете сил или в почтенном возрасте. Имеются единичные случаи, когда игры проводили в честь поминовения известных у народа женщин. Второе важное обстоятельство – игры проводились состоятельными семейно-родственными общинами, родами, т.е. налицо связь проведения игр на поминках с социальной и имущественной дифференциацией в обществе. Во втором случае они могли иметь масштабный характер, если умерший был главой рода, племени, известным и авторитетным среди соплемен-

ников, человеком. А если умерший был известен всему народу, то похоронно-поминальные мероприятия, в том числе игры, проводились с участием огромного количества людей, по существу, они могли иметь общенародный и даже международный (межэтнический) характер. На них приглашали также гостей из других соседних народов, в том числе из тех, с которыми находились во враждебных отношениях. Представители родов и племен распределяли между собой обязательства по приему и расположению гостей, в том числе охрану (несмотря на то, что гости собственную безопасность обеспечивали сами) на все дни их пребывания. В устной народной истории сохранились большое количество воспоминаний о масштабных поминках, которые проводились накануне и после вхождения кыргызских племен в состав Российской империи. Они были собраны и записаны в 30-40-х гг. прошлого века знатоком кыргызского быта Тыныбек уулу Актаном. К наиболее известным относятся «Алыкенин ашы» (Тризна по Алыке), «Солтонкулдун ашы» (Тризна по Солтонкулу) и др. [10]. Судя по устным поэтическим источникам, в более ранний период, поминки по известным родоправителям имели более масштабный и многоярусный характер. В различных жанрах кыргызского фольклора красочно описываются события, связанные с проведением поминок. Вершиной художественного осмысления игр в период поминальных мероприятий – во время тризны – является один из центральных эпизодов эпоса «Манас» – тризны по Кокетею («Көкөтөйдун ашы»).

Масштабные похороны и многодневные поминальные мероприятия по случаю потери знатного человека требовали огромных материальных затрат, которые в основном ложились на плечи соплеменников. В малосостоятельных и бедных семьях тоже могли иметь место организации конных игр. Но они носили ограниченный, можно сказать символический характер. Тем не менее, сам факт проведения игр, даже в таких семьях, свидетельствует о глубоко укоренении данной традиции в культе умерших и предков у кыргызов.

Из игр, проводимых на поминках, особое значение придавалось конным играм. Они делились на малые – майда оюндар и большие игры – чоң оюндар. Малые устраивали в день похорон, сразу после прибытия с кладбища и ритуального всеобщего оплакивания. Они назывались у разных групп кыргызов по-разному: «кемеге байге» (в смысле: скачки, устраиваемые по случаю рытья ям для котлов для варки поминальной пищи; прим.: слово «байге» имеет также смысл приза за победу на скачках), «көр байге» (в смысле скачки, устраиваемые сразу после погребения умершего). Затем, через год или по прошествии нескольких лет, устраивали поминки – аш или чоң аш – тризну, на которых проводили большие игры. Проходили они по общепринятым правилам, с присуждением призов – соорун или байге.

Имеются сведения, что после смерти знатного человека, богача устраивали также козлодрание - көкбөрү. Призом был крупный скот (верблюд, лошадь), несколько голов мелкого скота, а также дарили халаты, изготовленные из дорогих тканей [11]. Однако этот факт требует дальнейших исследований и уточнений, т.к. имеются противоречивые данные об организации козлодрания. Так, дореволюционный исследователь кыргызского быта Н.И. Гродеков, говоря о похоронах и поминках у каракиргызов (кыргызов – А.К.) отмечает: «На похоронах устраивают байгу, но не кукбуре» [12]. Возможно, речь здесь идет о разных территориальных (племенных) группах кыргызов, у которых существовали определенные различия.

Годовые поминки “аш”, в зависимости от материального состояния человека, проходили от одного до четырех-пяти дней. У состоятельных семей могли длиться до 10 дней. В каждый из этих дней проводили различные виды состязаний. Отдельные дни все мероприятия, вплоть до выделения призов, могли взять на себя родственники умершего, друзья. Исследователь дореволюционного (до 1917 г.) кыргызского быта Г. Загряжский оставил интересное описание кыргызского аша. По его подсчетам, проведение

крупного аша стоило в рублевом эквиваленте 30-40 тыс. рублей. Число приглашенных доходило до 10-15 тысяч человек. Он привел следующий порядок дней поминки: 1-й день – сбор и размещение гостей; 2-й день – стрельба в джамбы (в мишень – А.К.); 3-й день – скачка кунанов (двухлетних лошадей); 4-й день – сайыш (поединок на пиках); 5-й день – скачки бышты (трехлетних лошадей); 6-й день – приготовление к большой скачке, определение размера и состава призов, а также устройство главного угощения; 7-й день составлял сущность аша, который завершался большой байгой (т.е. скачки за большой приз) [13]. Этнограф Ф.А. Фиельструп, проводивший полевые исследования у кыргызов в 20-е годы прошлого века, среди ошских кыргызов выделяет следующие четыре дня годовщины:

- 1) гемеге байга – день копания очагов;
- 2) генгеш байга – день совещаний;
- 3) калтă байга – проводятся скачки на небольшое расстояние;
- 4) конок байга – скачки для гостей (большая байга) [14].

Каждое соревнование завершалось раздачей призов, размер которых в зависимости от вида игр, имел различный характер: от нескольких десятков крупных и мелких голов скота до нескольких сотен, а то и тысячи голов, в том числе лошадей. Кроме скота, в призы входили юрты с полным убранством, навьюченные богатым добром верблюды, серебряные слитки, верхняя одежда, ткани, а также в качестве приза могли отдать людей: девушек, домашних рабов и т.д. Конечно, такие призы давались исключительно на поминках в честь очень богатого и знаменитого человека. Самый крупный аш в 1912 г. был проведен в честь Шабдана Жантаева, одного из потомственных родоправителей племени сарыбагыш, имевшего чин войскового старшины царской России и находившегося до самой смерти на службе царской администрации. На этом аше присутствовали свыше 40 тысяч человек, в том числе представители русской колониальной администрации Семиреченской, Сибирской областей,

гг. Ташкент, Оренбург и др., проводилось большое количество игр, в том числе конно-спортивные соревнования [15]. О других крупных поминках, с организацией конных и пеших игр в начале XX века, имеются сведения в работе этнографа Т.Дж. Баялиевой [16].

На поминках проводились почти все известные кыргызам конноспортивные игры: поединки на пиках – эр сайыш; борьба верхом на коне – оодарыш, эңиш; стрельба по подвешенной на высоком шесте мишени – жамбы атыш; различные виды скачек – ат чабыш, среди которых главным считался аламан байге, завершающийся тризну по умершему. В промежутках между крупными состязаниями устраивались пешая борьба – балбан күрөш, разнообразные мелкие игры и развлечения – майда оюндар, в которых участвовали и женщины. Они могли также принимать участие в крупных играх, в том числе мужских поединках: на пиках – сайыш, борьба – күрөш и др. Глашатаи перед началом каждой игры объявляли размер призов, а также называли победителей. Каждая игра проводилась в рамках установленных веками правил. Бывали случаи, когда в поединках на пиках гибли участники. В таких случаях, согласно общепринятым правилам кун, вира за убийство не выплачивалась, и адатные суды такие иски не рассматривали. Заключительным аккордом цикла поминальных ритуалов в состоятельных семьях были большие скачки аламан байге, в которых «мальчик-наездник, завоевавший первый приз, сразу после окончания скачек подъезжал к юрте умершего, около которой стоял траурный флаг, спешивался, выдергивал древко флага из земли, разламывал его на несколько частей и бросал этот флаг в огонь, в очаг, на котором до этого готовилась ритуальная пища» [17].

Как известно, в отношении умерших и предков у кыргызов существовал целый ряд культов, основу которых составляли анимистические представления, исходящие из идеи реального существования духов умерших и предков – арбак. Дореволюционный исследователь кыргызского

быта Ф. Поярков писал: «По понятию киргизов, дух умерших предков, как ближайших, так и отдаленных, покровительствует тем из оставшихся, которые ведут жизнь достойную их памяти и делают добрые дела; в таком случае арбак невидимо над их жилищами помогает им и оберегает от несчастий» [18]. Особо относились к духам известных, авторитетных людей, вождей, полагали, что их духи вправе требовать к себе постоянного внимания и заботливого отношения со стороны потомков. Живые потомки глубоко почитали предков, стремились заручиться их расположением, избегать недовольства их. Считалось, что духи предков покровительствуют оставшимся в живых родственникам. Поминальные блюда обязательно доедали до конца, так как считали, что духи будут сыты и довольны от трапез, устроенных в их честь. Согласно верованиям киргизов (который имеет доисламский смысл), чем обильнее было угощение, тем довольным «уходил» дух умершего в загробный мир. Существовало также представление о том, что дух умершего питается запахом мяса или жира, для чего время от времени, особенно в четверг, семьи устраивали поминальную трапезу.

В плане выявления истоков игровых элементов в похоронно-поминальных действиях, попытаемся провести диахронное сопоставление имеющихся данных у киргизов с данными по древним кочевым народам Центральной Азии.

Проведение конных и пеших игр на поминках, в семантическом плане, было тесно связано также с культом умерших и предков, т.е. имели отчетливые ритуальные признаки. Учитывая весьма консервативный характер похоронно-поминальной обрядности у многих народов мира вообще, и у киргизов в частности, можно предположить, что игровые элементы стали составной частью структуры погребально-поминальных действий в глубокой древности, и, связаны они с более сложными мировоззрениями древних евразийских кочевников.

Как показывают многочисленные исследования, игровые элементы, как часть похоронно-поминальных действий, чрез-

вычайно многообразны как по форме, так и по содержанию. Они присутствовали (у некоторых народов до сих пор присутствуют) у многих народов мира. В результате исторического развития и изменения мировоззрений народов, первоначальное значение и смысл таких игр подвергались неоднократным трансформациям, что затрудняет установить истинное их назначение. Но несомненным является то, что игровые составляющие похоронных и поминальных действий были тесно связаны с идеей перехода умершего в другой, по представлениям многих народов мира, реальный мир людей. Проводы должны были быть торжественными, с участием близких, родственников, а также тех, которые были знакомы с умершим. В этом плане, на наш взгляд, совершенно правы авторы исследования «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири», которые пишут: «Нетрудно видеть, что в погребальной обрядности присутствуют элементы, позволяющие охарактеризовать само событие как праздник, при всей неуместности этого определения в его современном смысле» [19]. На киргизском материале «праздничный» характер поминок, особенно заключительных годовщин «аш» прослеживается отчетливо. Во-первых, важнейшей особенностью традиционных похоронно-поминальных мероприятий у киргизов является, как было отмечено выше, организация обильного угощения гостей (в основном подаются мясные кушанья); во-вторых, обязательная организация и проведение игр, преимущественно конно-спортивного характера. Многие дореволюционные исследователи быта киргизов отмечали эту особенность [20]. Отдельные исследователи в организации «скачек у могил» видят не только ритуальное, но и экономическое значение [21].

Обычай проведения конных ристалищ, как составная часть похоронно-поминального обряда, отмечен почти у всех групп киргизского народа. Это свидетельствует о том, что этот обычай имеет глубокие традиции. Отголоски о существовании похоронных ритуалов верхом на лошади у некоторых народов Центральной

Азии содержатся в китайских источниках. В частности, о похоронных обрядах древних тюрков (отдельные группы которых являются этническим компонентом кыргызов – А.К.) источник содержит следующие сведения: «В день похорон, так же как и в день кончины, родные предлагают жертву, скачут на лошадях и надрезают лицо» [22]. «Обыкновения их вообще сходны с хуннскими» [22]. В другом источнике («Вэйшу») сообщается о послепохоронных действиях у одного из древних тюркских народов Центральной Азии – гаогюйцев: «Если кто умрет от громового удара или от повальной болезни, то молятся о счастье. Если все кончится благополучно, то для принесения благодарности духам заколают множества разного скота, и сожигают кости его; потом объезжают это место на лошадях; иногда скачут до несколько сот кругов» [22]. Как видно из этих сообщений у хунну, древних тюрков и гаогюйцев похоронно-поминальные обряды, в части организации скачек на лошадях, совпадали. Однако нельзя не заметить, что в этих и других исторических источниках, отсутствуют сведения о других видах игр во время поминальных действий. В кыргызских историко-этнографических материалах, относящихся к XIX веку, кроме конных ристалищ присутствуют несколько популярных у народа состязаний – как верхом на лошади, так и пешим. Кроме этого в эпических произведениях народа, в особенности в эпосе «Манас», встречаются целые сюжеты о проведении разнообразных игр на поминках.

Анализ имеющихся исторических источников и результатов исследования ученых открывает новые перспективы исследования феномена конных состязаний на похоронно-поминальных ритуалах. Они были известны многим евразийским кочевым народам. Как отмечают исследователи, конные игры были частью похоронных обрядов и у некоторых кавказских и европейских народов [23, 24, 25]. Синхронное и диахронное исследования игровых элементов в похоронных и поминальных ритуалах, их сопоставительно-сравнительный анализ помогут раскрыть

многие аспекты истории культуры евразийских народов, в том числе и кыргызов.

Выводы. Известно, что скорбь, горе по утере родного человека, сородича у всех народов имеет универсальное проявление эмоционального переживания на протяжении длительного времени. В исторических источниках, имеющих непосредственное отношение к истории и культуре кочевых народов евразийской степи, можно обнаружить детали или целые сюжеты, встречающиеся в культуре кыргызов. К ним относятся сведения о похоронных обычаях у ранних и поздних кочевых народов Евразии. Как известно, формирование этнической культуры кыргызского народа шло в русле этнокультурной истории целого ряда кочевых народов евразийских степей. Базовые этнические компоненты, вошедшие в состав кыргызского народа, имеют исключительно кочевое, и, что важно, центрально-азиатское происхождение. Стало быть, многие элементы этнической культуры кыргызского народа имеют общие этногенетические истоки с культурой народов Центральной Азии. Исторические источники, а также результаты последних исследований, осуществленных по ряду ранних и средневековых кочевых народов, позволяют еще более углубиться в данную проблематику и расширить наши знания об общих истоках тех или иных явлений в этнической культуре кыргызского народа.

Игровые элементы традиционной похоронно-поминальной обрядности у кыргызов отличались разнообразностью, как по форме, так и по содержанию. Если в исторических источниках о центральноазиатских кочевых народах в основном говорится о конных скачках на похоронах, то в традиционной культуре кыргызов, кроме скачек проводили и другие игры - как верхом на лошади (борьба, стрельба, поединки на пиках и др.), так и в пешем виде. В них могли принимать участие, как мужчины, так и женщины. Однако, приоритетом пользовались конные скачки на дальние дистанции, которые по существу являлись финальной частью всего поминального ритуала и выполняли, согласно народному поверью, роль по доставке умершего в загробный мир – «тигил дүйнө».

Полное раскрытие этой функции в контексте похоронно-поминальной обрядности у кыргызского народа является актуальной задачей историко-этнографических изысканий.

Библиографический список

1. *Айтмамбетов Д.* Культура кыргызского народа во второй половине XIX и начале XX века. – Фрунзе, Илим, 1967. – С. 155-189.
2. *Абрамзон С.М.* Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990. – С. 334-355.
3. *Баялиева Т.Дж.* Доисламские верования и их пережитки у кыргызов / Под редакцией доктора исторических наук С.М. Абрамзона. – Фрунзе, Илим, 1972. – С. 58-94.
4. *Симаков Г.Н.* Общественные функции кыргызских народных развлечений в конце XIX – начале XX в. Историко-этнографические очерки. Отв. ред. Л.П. Потапов. – Л.: Наука, 1984. – 230 с.
5. *Молдобаев И.Б.* Эпос «Манас» – как источник изучения духовной культуры кыргызского народа. – Фрунзе: Илим, 1989. – С. 114-127.
6. *Кочкунов А.С.* Көчмөн түрк элдериндеги оюндардын келип чыгышын изилдөөнүн айрым маселелери (на кырг. языке) //Түрк элдеринин салттуу спорттук оюндары. Эл аралык симпозиумдун материалдары. – Бишкек, изд-во КТМУ, 2015. – С. 13-20.
7. *Илебаев А.К.* Кыргызские игры и развлечения. – Бишкек: Илим, 2004. – 144 с.
8. *Орозбекова Ж.* Поминки в погребальном обряде у кыргызов Тянь-Шаня // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012 11(5). – С. 194-202.
9. *Полевые материалы автора*, собранные в Иссык-Кульской и Нарынской областях в 1989-1993 гг.
10. *Тыныбек уулу Актан.* Актан (на кырг. языке). – Бишкек, Адабият, 1991. – С. 251-288.
11. *Рукоп.* фонд Национального центра манасоведения и художественной культуры НАН КР. Инв. 320 с.
12. *Гродеков Н.И.* Кыргызы и каракиргызы Сыр-Дарьинской области. Том первый. Юридический быт. Ташкент, Типо-Литография С.И. Лахтина, 1889. – С. 257.
13. *Загряжский Г.С.* Очерки Токмакского уезда / газ. “Туркестанские ведомости”, 1873, №10.
14. *Фиельструп Ф.А.* Из обрядовой жизни кыргызов начала XX века / Отв. ред. Б.Х. Кармышева, С.С. Губаева. – М.: Наука, 2002. – С. 153.
15. *Дмитриев С.Ю.* Байга у кара-киргызов по случаю смерти манапа Шабдана Жантаева в Пишпекском уезде // Известия РГО, т.48, вып. 6-9. 1912.
16. *Баялиева Т.Дж.* Доисламские верования и их пережитки у кыргызов / Под редакцией доктора исторических наук С.М. Абрамзона. – Фрунзе, Илим, 1972. – С. 92-93.
17. *Симаков Г.Н.* Общественные функции кыргызских народных развлечений в конце XIX – начале XX в. Историко-этнографические очерки. Отв. ред. Л.П. Потапов. – Л.: Наука, 1984. – С. 141.
18. *Поярко В.Ф.* Из области кыргызских верований // Этнографическое обозрение. – 1891. – №4. – С. 25.
19. *Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири.* Человек. Общество / Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. – Новосибирск: Наука. Сибирское отд-ние, 1989. – С. 219.
20. *Валиханов Ч. Ч.* Записки о киргизах. Собр. соч.: В 5 т. 2-е изд. Алма-Ата. – 1985. Т. 2. С. 76.
21. *Нестеров С.П.* Конь в культурах тюркоязычных племен Центральной Азии в эпоху средневековья. – Новосибирск: Наука. Сиб. Отд-ние, 1990. – С. 59.

22. Бичурин, Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена / Редакция текста, вступ. ст., комм. А.Н. Бернштама и Н.В. Кюнера. Т.1. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – С. 230.

23. Дюмезиль Ж. Скифы и нарты. Сокр.пер. с франц. А.З. Алмазовой. Послесл. В.И. Абаева. – М.: Наука, 1990. – С. 188-197.

24. Топоров В.Н. Конные состязания на похоронах // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: (Погребальный обряд). – М.: Наука, 1990. – С. 12-47.

25. Багаев А.Б. Поминальные скачки с аламом и их военно-прикладной характер // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – №11 (часть 2). – С. 220-223.

TRADITIONAL GAME ELEMENTS FUNERAL ORDER KYRGYZ PEOPLE

A.S. Kochkunov, *Doctor of Historical Sciences, Professor*
Academy of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan, Bishkek)

Abstract. *The article explores the game elements of the traditional funeral and memorial rites, as part of the ethnic culture of the Kyrgyz people. The place and importance of games in mourning events, types of games, features of equestrian games are analyzed, and an attempt is made to identify the origins of certain types of games in funeral and funeral rites by the method of diachronous research. A number of new materials are being introduced into scientific circulation. The conclusion is drawn about the close connection of games, especially horse racing, with the beliefs and cults of the dead and ancestors of the Kyrgyz. New areas of research on this topic have been identified, in particular about the place of the scam, the functional significance of foot games, including those involving women.*

Keywords: *Kyrgyz, game, game elements, rite, funeral, commemoration, horse games, foot games, tradition, prize, baige, cult, ritual.*